

С.А. Фомичев

Петербург

В Петербурге Грибоедов жил в 1815–1818, в 1824–1825, в 1826 и 1828 годах. Известны следующие петербургские адреса Грибоедова: 1816–1818 — Екатерининский канал, дом Валька (ныне канал Грибоедова, 104/25); июнь–июль 1824, май–июнь 1828 — трактир Демута (наб. р. Мойки, 40); июль–август 1824 — Стрельна, дача А. Одоевского; август–ноябрь 1824 — Торговая ул., дом Погодина, здесь Грибоедов пережил наводнение (ул. Союза печатников, 5); ноябрь 1824 — январь 1825 — Благовещенская наб., дом Усова (наб. Лейтенанта Шмидта, 13), февраль–июнь 1825 — Исаакиевская пл., дом Булатова (Исаакиевская, 7); февраль–июнь 1826 — Гауптвахта Главного штаба (Дворцовая пл., 10); июнь 1826 — Мойка, дом Эгермана (наб. р. Мойки, 82); июнь–июль 1826 — Сампсоньевский пр., дом Калугиной (пр. К. Маркса, 49/10); май–июнь 1828 — Большая Морская ул., дом Косиковского (Б. Морская, 14). В Петербурге были напечатаны и поставлены первые пьесы Грибоедова, здесь началась громкая «дуэль четверых», здесь он содержался под следствием о тайных обществах, а в 15 марта 1828 года вестника Туркманчайского мира столица приветствовала салютом в двести один залп.

В творчестве Грибоедова Петербург впервые запечатлен в комедии «Студент». В мечтах героя столица представлялась как земля обетованная:

«Эти воды, пересекающие во всех местах прекраснейшую из столиц и вогражденные в берега гранитные, эта спокойная неизмеримость Невы, эти бесчисленные мачты, как молнией опаленный лес».

Но в действительности все оказывается более прозаичным. Дом вельможи Звездова, когда-то обещавшего не только покровительство сыну казанского приятеля, но и руку воспитанницы, — расположен где-то в центре Петербурга, поблизости от Милютинских «обжорных» лавок (подле Казанского собора) и ресторана Бордерона (напротив Адмиралтейства). По укладу своему это типичная городская усадьба с большим количеством дворовых, большинство из которых после отъезда бар на дачу разбредается по Петербургу.

В Петербурге же Грибоедов окончательно завершил «Горе от ума», и отсюда в списках комедия разошлась по всей России. Действие «Горя от ума» происходит в московском особняке Фамусова, но за стенами барского дома ясно угадывается не только Москва, но и вся Россия с ее просторами, повседневной жизнью, специфическими чертами различных ее областей: снеговые равнины ее необозримых просторов, Петербург, Тверь, Саратов... Петербургские происшествия, картины, типы в комедии Грибоедова позволяют говорить о «грибоедовском Петербурге». Впервые в русской литературе жизнь российской столицы была отражена в художественном произведении реалистически точно, в ее бытовой выразительности и социально-исторической конкретности. Петербург является важной жизненной вехой героя комедии «Горе от ума», Чацкого. Он и приезжает в дом Фамусова из Петербурга («я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря, верст больше седьмисот промчался — ветер, буря»), в Петербурге он, вероятно, сотрудничал в журналах («славно пишет, переводит»), общался с Горичем и его полковыми товарищами. Петербург «века нынешнего» и «века минувшего» представлен в комедии не только злободневными намеками на события столичной жизни и ее идеологов, но и художественными типами, о которых постоянно вспоминают персонажи пьесы. Осколками «екатерининского Петербурга» предстают тетушка Софьи («А тетушка? Все девушкой? Минервой? Все фрейлиной Екатерины Первой? Воспитанниц и мосек полон дом...»), Фома Фомич («При трех министрах был начальник отделения, переведен сюда». — «Хорош! Пустейший человек, из самых бестолковых...») и «вельможа в случае» Максим Петрович, а в рассказе о его

добровольном шутовстве проглядывается и сама императрица. Под статью «Екатерининскому» и «александровский Петербург». «Петербургский отпечаток» лежит на Репетилове, с его домом на Фонтанке, с его тестем-министром. Современники особенно согласно указывали прототип образа Загорецкого — это был всегдашней петербургских салонов, третьестепенный литератор и агент полиции А. Элькан. Ему, как никому другому, «повезло» в литературе. Заклейменный в грибоедовской характеристике: «...человек он светский, / Отъявленный мошенник, плут / <...> При нем остерегись: переносить горазд, / И в карты не садись: продаст», — Элькан послужил и впоследствии прототипом для образов многих писателей, в том числе и Лермонтова, который вывел его в драме «Маскарад» под фамилией Шприха.

Память о Грибоедове в Санкт-Петербурге увековечена в названии Грибоедовского канала (переименованного из Екатерининского). В 1959 году перед ТЮЗом был установлен памятник Грибоедову (скульптор В.В. Лишев, архитектор В.И. Яковлев).